

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

- S. A. Vasutin*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project "Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries" (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Пиков Г. Г.</i> Найманский этап истории государства Си Ляо (Западное Ляо)	7
<i>Дашковский П. К.</i> Курган эпохи палеометалла из могильника Ханкаринский дол (Горный Алтай)	19
<i>Плетнева Л. М.</i> Лазурит в составе украшений из памятников басандайской культуры	34
<i>Артемьева Н. Г.</i> Склеп в селе Фадеевка Приморского края	59
<i>Мурзин В. Ю.</i> «Города» кочевых скифов	72

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Бурнаков В. А.</i> Вода в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ (конец XIX — середина XX в.)	86
<i>Лебедев Р. В.</i> К проблеме локализации «Малых Эргенеконов» Саяно-Алтая	101

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Слепцова В. В.</i> Отношение иудаизма к другим религиям	122
<i>Лысенко Ю. А.</i> Позиция чиновников Оренбургского ведомства по вопросу правового регулирования духовной жизни казахов Уральской и Тургайской областей (40–80-е гг. XIX в.)	128
<i>Терновая Г. А.</i> Магические атрибуты в искусстве и представлениях народов Центральной Азии и Сибири	139

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Муканова Г. К.</i> Археология как искусство: Виктор Федорович Зайберт (к 50-летию научно-педагогической деятельности)	160

ДЛЯ АВТОРОВ	167

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pikov G. G.</i> Naiman phase of the history of the state Hsi Liao (Western Liao).....	7
<i>Dashkovskiy P. K.</i> The mound of the paleometal period of burial Khankarinsky doll (Gorny Altai).....	19
<i>Pletneva L. M.</i> Lazurite in jewelry from monuments of the Basandaika culture	34
<i>Artemieva N. G.</i> The burial vault in the village of Fadeyevka in Primorye	59
<i>Murzin V. Y.</i> The “cities” of nomadic Scythians.....	72

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> Water in the traditional worldview of the khakases: image and symbol (late XIX — mid XX century).....	86
<i>Lebedev R. V.</i> To the problem of localization of “Small Ergenecons” of Altai-Sayan	101

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Sleptsova V. V.</i> Some Judaic attitudes to other religions	122
<i>Lysenko Yu. A.</i> The position of officials of the Orenburg Department on the legal regulation of the spiritual life of the Kazakhs of the Ural and Turgay regions (40–80-ies of XIX century).....	128
<i>Ternovaya G. A.</i> Magic attributes in the art and perceptions of the peoples of Central Asia and Siberia	139

Section IV

PERSONALITIES

<i>Mukanova G. K.</i> Archeology as art: Viktor Fedorovich Zaybert (on the 50th anniversary of scientific and pedagogical activity).....	160

INFORMATION FOR THE AUTHORS	167

УДК 902

DOI: 10.14258/nreur(2019)3–05

В. Ю. Мурзин*Мелитопольский институт государственного и муниципального управления
Классического частного университета, Запорожье (Украина)*

«ГОРОДА» КОЧЕВЫХ СКИФОВ

Рассматривается вопрос о временных «городах» кочевых скифов, состоявших из кибиток и съёмных юрт и возникавших на месте стоянок скифских родов и ставок скифских аристократов — царей и номархов. Переход к кочевому образу жизни, основу которого составляло экстенсивное скотоводство, был невозможен без целого ряда технических достижений: выработки совершенной системы узды верхового коня, широкое освоение железа и — как следствие — появление высокотехнологического и надёжного оружия. Немалое значение имело и создание жилища, максимально приспособленного к условиям кочевого быта. Таким жилищем стала прежде всего крытая войлоком кибитка, влекомая медлительными, но мощными волами. Отмечено, что у скифов уже были и такие характерные для кочевников жилища, как съёмные юрты, установленные на платформенную основу. Во время стоянки кибитки и съёмные юрты скифов, особенно если речь идет о влиятельных и многолюдных скифских родах, а также кочевых ставках скифских предводителей, могли издали показаться путнику самым настоящим городом.

Характерными скифскими погребениями, особенно для IV в. до н. э., являются так называемые катакомбы. Они состоят из вертикальной входной ямы (в курганах скифской аристократии ее глубина могла достигать 15 м) и одной или нескольких погребальных камер, обустроенных в стенках или по углам входной ямы. Эти камеры имели арочный свод, напоминающий полог скифских кибиток. Учитывая, что в заслоне этих камер иногда встречались колеса, можно смело предположить, что скифские погребальные камеры воссоздавали привычное жильё умершего — кибитку, в которой он рождался и умирал. В таком случае «шапка» скифских курганов полусферической формы могла воссоздавать иное жилище кочевников — юрту.

Ключевые слова: кочевые скифы, кибитка, юрта, скифская катакомба, погребальная камера, курганная насыпь, купольное жилище.

V. Y. Murzin

Melitopol Institute of State and Municipal Administration of Klassicall private university, Zaporozhye (Ukraine)

THE “CITIES” OF NOMADIC SCYTHIANS

The issue of temporary “cities” of nomadic Scythians consisting of tent wagons and removable yurts which arose at the site of the Scythian families and the locations of Scythian aristocrats, **Tzars** and **Nomarhs**, is considered in the article. The transition to a nomadic way of life, which was based on extensive herding, was impossible without a number of technical achievements: the development of a perfect system for reining a horse, the widespread development of iron and, as a consequence, the emergence of high-tech and reliable weapon. The creation of dwelling, the most adapted to the conditions of nomadic life was of great importance. First of all, a tent wagon covered with felt, became such a dwelling, drawn by slow, but powerful oxen. In our opinion, besides the tent wagons, the Scythians already had such characteristic dwellings for nomads in the form of removable yurts installed on a platform base. During the stay, tent wagons and removable yurts of the Scythians, especially when it comes to influential and populous Scythian cities, as well as the nomadic locations of the Scythian leaders, from a distance could seem to the traveler to be a real city.

So-called catacombs are characteristic Scythian burials, especially for IV BC. They consist of a vertical entrance pit (in the mounds of the Scythian aristocracy, its depth could reach 15 m) and one or more burial chambers arranged in the walls or at the corners of the entrance pit. These chambers had an arched vault, resembling a canopy of Scythian tent wagon. Considering that the wheels sometimes appeared on the pledge of these chambers, it can be safely assumed that the Scythian burial chambers recreated the habitual dwelling of the deceased, a tent wagon in which he was born and died. In this case, the “cap” of the Scythian mounds of the hemispherical shape could recreate another nomadic dwelling — a yurt.

Key words: nomadic Scythians, tent, yurt, Scythian catacomb, burial chamber, burial mound, dome dwelling.

Мурзин Вячеслав Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Мелитопольского института государственного и муниципального управления Классического частного университета, Запорожье (Украина). Адрес для контактов: vjmurzin@gmail.com.

Кочевники... Услышав это слово, большинство наших современников сразу же представят себе бескрайний степной простор, напоенный медовыми запахами разнотравья, и беспечных, не обремененных повседневными заботами людей, весело поющих и танцующих вокруг искрящихся костров, разгоняющих вечерние сумерки.

Такая идиллическая картина кочевой жизни складывалась у представителей оседлых народов на протяжении многих и многих веков. Уже в Гомеровской «Илиаде», датируемой большинством исследователей VIII в. до н. э., т. е. киммерийским периодом

на территории Северного Причерноморья, упоминаются обитавшие на этих землях гиппемологи-млекоеды и абии, справедливейшие из людей [XIII, 1–7] (цит. по: [Латышев, 1992: 28]). Согласно выдающемуся античному географу Страбону под абиями можно понимать людей, живущих в кибитках [Страбон, 1964: 296].

Подобные представления дожили практически до наших дней, о чем свидетельствуют известные строки А. С. Пушкина из его поэмы «Цыганы»:

Цыганы шумною толпой
По Бессарабии кочуют.
Они сегодня над рекой
В шатрах изодранных ночуют.
Как вольность, весел их ночлег
И мирный сон под небесами;
Между колесами телег,
Полузавешанных коврами... [Пушкин, 1960: 159].

Между тем жизнь реальных, а не поэтических кочевников (цыган, кстати, отнести к их числу можно лишь с большой натяжкой) была трудна и опасна. Об этом свидетельствуют хотя бы исторические сведения и этнографически зарисовки [Яворницкий, 1990: 237–246] о быте наиболее поздних кочевников на территории Северного Причерноморья — ногайцев.

Переход к кочевому образу жизни, основу которого составляло экстенсивное скотоводство, позволил в полной мере использовать огромные пастбищные ресурсы Степи. На огромном пространстве Великого степного пояса Евразии это событие произошло практически одновременно — на рубеже II и I тыс. до н. э. Но путь к нему был весьма долог. Наряду с другими факторами, позволившими осуществить этот переход, к этому времени сложились и чисто технические предпосылки: выработка совершенной системы узды верхового коня, широкое освоение железа и — как следствие — появление высокотехнологического и надежного оружия. Немалое значение имело и создание жилища, максимально приспособленного к условиям кочевого быта.

Надо сказать, что особенности климата в различных регионах современной Украины начали заметно сказываться на образе жизни их обитателей уже в эпоху энеолита (медно-каменного века). Именно тогда в степной части Украины появляются самые древние курганы, ставшие массовыми памятниками среди древностей ямной культуры эпохи энеолита и раннего бронзового века (примерно середина III и начало II тыс. до н. э.). Большинство современных исследователей считают носителей этой культуры древнейшими индоевропейцами [Етнічна історія давньої України, 2000: 31].

Поскольку степи современной Украины (ныне они составляют около 40% ее территории) являются регионом с выраженным аридным климатом (т. е. сухим климатом с высокими летними температурами и недостаточным количеством осадков), то без искусственной ирригации земледелие здесь подвержено многочисленным рискам. По этой причине на всем протяжении энеолита и бронзового века проживавшие здесь племена и народы сочетали земледелие с отгонным скотоводством. При этом земледелие в украинских степях развивалось, в основном, лишь на берегах рек. К тому же в долинах рек почвы были более легкими, чем тяжелые черноземы в глубинной степи. Даже

в середине XIX в., по свидетельству А. Шафронского [Хрестоматія..., 1996: 121–122], для их вспашки нужно было использовать плуг с железным лемехом, который с трудом тянули 6 или 8 волов, в то время как крестьяне в северных районах Украины успешно обрабатывали почву еще деревянными сохами с упряжкой из двух волов*.

В свою очередь, отгонное скотоводство предусматривало стойловое содержание скота зимой и его выпас на пастбищах, удаленных на десятки километров от основного поселения, в теплое время года. Естественно, для уходивших на эти пастбища пастухов и членов их семей, которые участвовали в дойке молока и его переработке, были нужны временные жилища. Такими жилищами стали тяжелые и неповоротливые платформенные возы с цельнодеревянными колесами, возможно, крытые шкурами животных (рис. 1).

Впервые такие возы были обнаружены в погребениях ямной культуры — к настоящему времени их остатки на территории Северного Причерноморья зафиксированы примерно в 70 случаях [Ніколова, 2012: 24]. Но известны они и в других памятниках энеолита и ранней бронзы: по данным В. А. Новоженова [2012: 136–138], в памятниках этого периода в степных районах Евразии обнаружены остатки около 250 таких повозок.

Так был сделан первый шаг к созданию мобильного жилища кочевников.

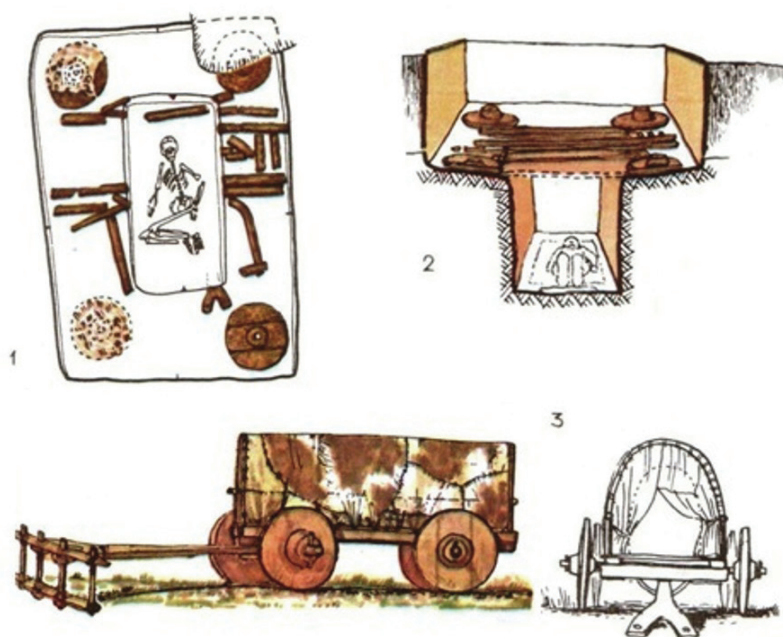

Рис. 1. Повозка ямной культуры. Рисунок П. Корниенко

* По этой же причине семейные запорожские казаки («гнездюки»), которым запрещалось жить на Сечи, основывали свои зимники на берегах рек или возле балок, где почва была более легкой. Основной их обязанностью было снабжение «сечевого рыцарства» продовольствием [Яворницький, 1990: 187–189]. Однако выращенного ими урожая зерновых — проса, ячменя, пшеницы, все равно не хватало. Поэтому сечевое братство получало за охрану южных границ российского государства «хлебное жалование», о размере которого постоянно велись споры между Сечью и Москвой.

В последующую эпоху — эпоху средней бронзы, конструкция таких повозок не претерпела, судя по всему, значительных изменений [Гей, 1999: 82–83]. К сожалению, остатки передвижных жилищ в памятниках поздней бронзы археологически пока не зафиксированы. Мало мы знаем и о жилищах киммерийцев, предшественников скифов, если не считать упоминания Гомера об абиях, вроде бы живущих в кибитках. Однако именно киммерийцы (примерно IX — самое начало VII в. до н. э.) были первыми настоящими кочевниками Северного Причерноморья, освоившими, благодаря подвижному скотоводству, в полной мере биологические ресурсы степей.

Зато в отношении скифов мы обладаем многочисленными и разнообразными материалами. Так, Геродот, рассуждая о причинах непобедимости скифов, пишет: «...ведь народу, у которого нет ни городов, ни укреплений, который жилища переносит с собою, где каждый — конный стрелок из лука, где средства к жизни добываются не земледелием, а скотоводством, и жилища устраиваются на повозках, — такому народу как не быть непобедимым и неприступным?» (цит. по: [Латышев, 1992: 82]).

Судя по всему, как, впрочем, и у других кочевников, для рядовых скифов была характерна малая семья, т. е. состоящая из родителей и их малолетних детей.* Именно поэтому численность воинов у кочевников составляла, как свидетельствуют и более поздние этнографические данные, около 20% от общей численности того или иного кочевого объединения.

Древнегреческий писатель Лукиан в своей новелле «Скиф или гость» [Лукиан] называет таких скифов «восьминогими», поскольку они обладали повозкой-жилищем и парой быков (два быка — восемь ног), которые ее транспортировали. Для нормального существования одной такой рядовой кочевой семьи, согласно этнографическим данным, было необходимо иметь около 20–25 голов скота в пересчете на условную лошадь [Масанов, 1995: 39]. При этом одна условная лошадь равнялась примерно пяти головам крупного рогатого скота и шести овцам [Плетнева, 2010: 127].

Что же представляли собой скифские передвижные дома? Достаточно ясное представление о них дают небольшие модели из обожженной глины — по всей видимости, детские игрушки (см. рис. 2–4).

Исходя из этих моделей мы можем заключить, что данные жилища в основном представляли собой типичные кибитки, крытые войлоком или шкурами. В качестве тягловой силы использовались волы. На одной из моделей (см. рис. 4) сохранилось дышло с ярмом, рассчитанным на двух волов. Колеса на этих моделях изображены цельными, но это объясняется, видимо, упрощенным характером моделей.

Во всяком случае, остатки колес скифских повозок, зафиксированные в скифских могилах (обычно они закрывали устье погребальной камеры), свидетельствуют, что они имели деревянные ступицу, спицы и обод, окованный железом (см. рис. 5–6), т. е. были более легкими, чем колеса предыдущих эпох. Показательно в этой связи одно наблюдение Страбона, который в своей «Географии» отмечал, что номады Северного При-

* Судя по более поздним этнографическим даны, лица преклонного возраста, неспособные уже переносить все сложности кочевой жизни, обычно не участвовали в перекочевках, проходивших в теплое время года, а оставались на местах зимовок, где посильно занимались подсобным земледелием.

черноморья при продвижении степями *идут за своим стадами* (курсив наш. — В. М.) [Страбон, 1964].

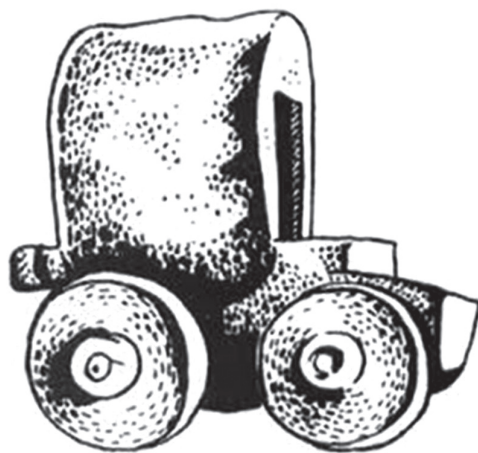

Рис. 2. Модель скифской кибитки

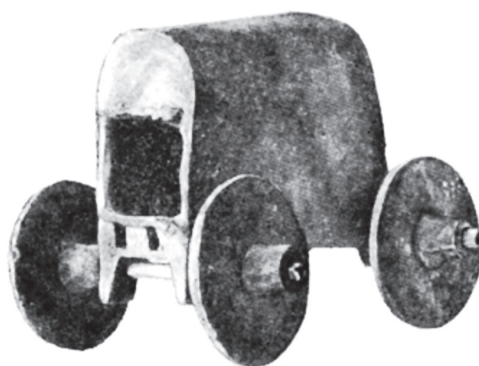

Рис. 3. Модель скифской кибитки

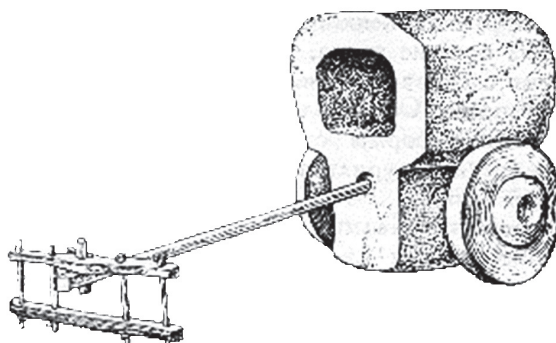

Рис. 4. Модель скифской кибитки

Рис. 5. Остатки колес в кургане Гайманова Могила (IV в. до н. э.)

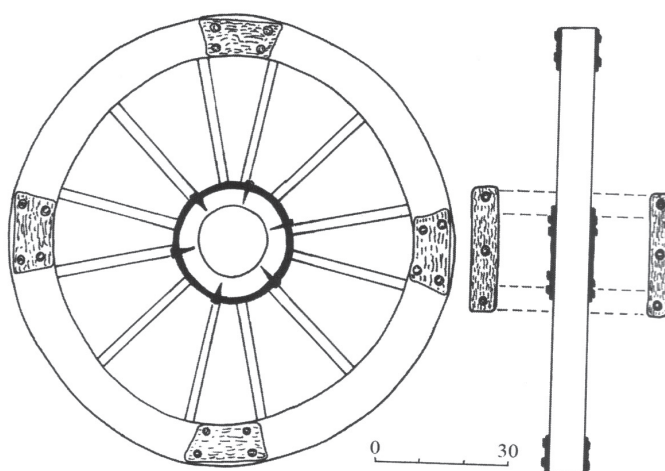

Рис. 6. Колесо скифской повозки. Реконструкция А. И. Тереножкина по материалам кургана Гайманова Могила

И это вполне понятно: например, по обеим сторонам южной части знаменитого Муравского пути, по которому шли чумаки за солью в Крым, трава была такой высокой, что за ней было не видно ни человека, ни воза [Яворницкий, 1990: 66]. Повозка не могла свернуть с наезженной колеи — ее колеса сразу запутывались в густой степной растительности. Не случайно в украинском фольклоре сохранилась короткая, но емкая характеристика запорожских пространств: «Там сена по колено, свежего поила по стойло» [Яворницкий, 1990: 400]. Поэтому свидетельство Страбона отражает подлинное состояние дел, поскольку только вслед за скотом, который поедал и вытапывал степную растительность, могли двигаться кибитки кочевников.

Возникает естественный вопрос: а были ли у скифов, наряду с кибитками, такие характерные для евразийских кочевников жилища, как юрты?

Наиболее ранним изображением юрты на территории Северного Причерноморья является фреска на стене склепа Анфестерия в некрополе Пантикапея, что находился на территории современного города Керчь (рис. 7). Этот памятник датируется следующим за скифским периодом — сарматским, а точнее, I в. н.э.

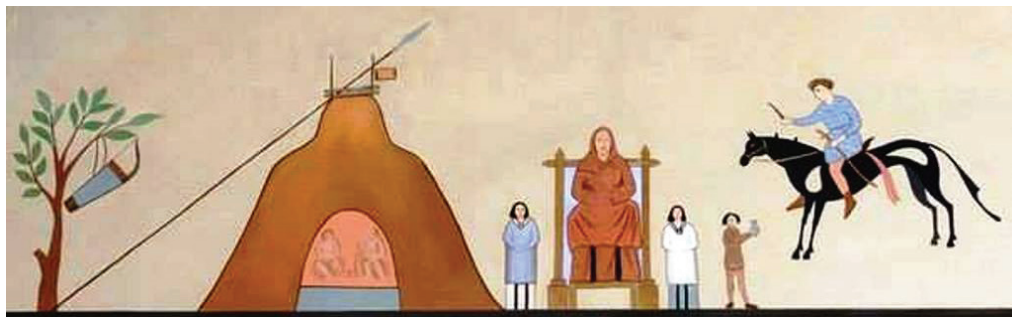

Рис. 7. Роспись склепа Анфестерия

Относительно бытования юрт у скифов какие-то определенные сведения отсутствуют. Однако среди глиняных моделей скифских жилищ встречаются отдельные экземпляры, которые можно интерпретировать как модели съемных юрт, установленных на платформенные возы (рис. 8–9). При перекочевках, во время более или менее длительных стоянок, которые делались в местностях с наиболее богатыми пастбищами и обилием водных ресурсов, такие юрты могли сниматься с возов и устанавливаться на поверхности земли.

Рис. 8. Модель съемной скифской юрты

Естественно, у представителей высшей скифской аристократии такие съёмные юрты могли достигать значительных размеров. Примерное представление о них может дать походная юрта Чингисхана, которую влекли десятки волов (рис. 10).

Рис. 9. Модель съёмной скифской юрты

Во время стоянки кибитки и съёмные юрты скифов, особенно если речь идет о влиятельных и многолюдных скифских родах, а также кочевых ставках скифских предводителей, могли издали показаться путнику самым настоящим городом. К сожалению, описанием таких скифских «городов» на колесах мы не располагаем. Но некоторое представление о них может дать рассказ Гийома Рубрука, посла французского короля, который на своем пути в далекую Монголию к хану Мункэ (1252–1256 гг.) посетил ставку Бату. Она показалась ему большим городом, где на протяжении 3-х или 4-х лье (1 лье = 4,44 км) были разбросаны многочисленные юрты и кибитки [Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука, 1957: 119].

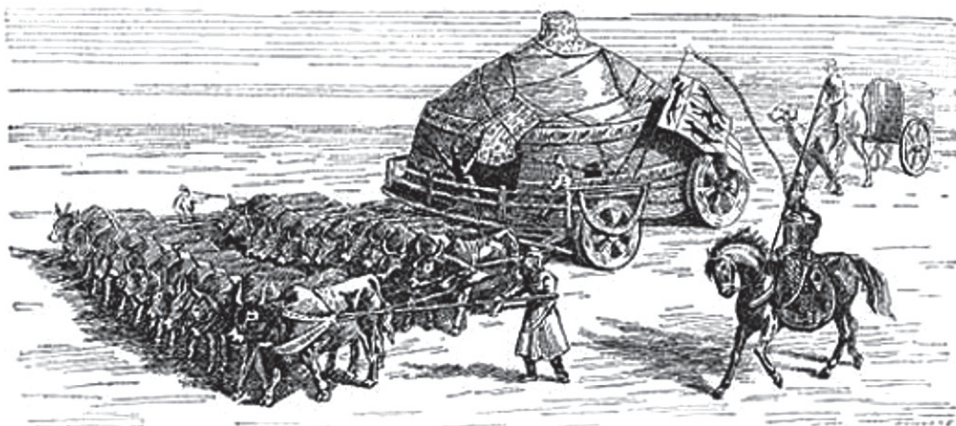

Рис. 10. Съёмная юрта Чингизхана

Даже в наше время можно отыскать подобную картину. Например, окраины современной столицы Монголии — Улан-Батора [Аэросъемка Улан-Батора] представляют собой скопление тысяч юрт, что хорошо видно на фотографии, сделанной с воздуха (рис. 11). Можно представить себе, как живописно и красочно выглядели такие скифские передвижные «города» на фоне бескрайней и ровной степи.

Рис. 11. Окраины Улан-Батора. Вид с воздуха

В заключение остановимся еще на одном интересном моменте. Известно, что у многих народов древности и раннего Средневековья (до распространения мировых религий) было развито стремление обустроить могилу по образу и подобию того жилья, в котором обитал покойный при своей жизни. Ярким примером такого подхода является, например, гробница китайского императора Цинь Шихуанди с протекающими в ней реками из ртути и знаменитой терракотовой армией — своеобразная модель основанной им империи [Гробница Цинь Шихуанди...].

Характерными скифскими погребениями, особенно для IV в. до н. э., являются так называемые катакомбы. Они состоят из вертикальной входной ямы (в курганах скифской аристократии ее глубина могла достигать 15 м) и одной или нескольких погребальных камер, обустроенных в стенках или по углам входной ямы. Эти камеры имели арочный свод, напоминающий полог скифских кибиток. Учитывая, что в за- слоне этих камер иногда встречались колеса, можно смело предположить, что скифские погребальные камеры воссоздавали привычное жилье умершего — кибитку,

в которой он рождался и умирал.* В таком случае «шапка» скифских курганов полусферической формы могла воссоздавать иное жилище кочевников — юрту [Мурзин, 2016: 102–107].***

Относительно второго предположения мне могут возразить: самые ранние курганы появляются в эпоху энеолита. О каких юртах могла идти речь в то время? Однако не следует забывать, что юрты, как и многие другие категории материальной культуры, не были «изобретены» одномоментно, а прошли длительный путь формирования и развития. В этой связи известный казахский археолог А.З. Бейсенов писал мне: «Еще раз напомню — привычные для нас юрты, продукт сильно унифицированный, поздний. Их нельзя строго отождествлять даже с периодом Золотой Орды и ранних казахов»).

Поэтому вполне возможно допустить, что в эпоху энеолита и ранней бронзы наряду с жилищами на платформенных возах на летовках устанавливались и какие-то простейшие купольные жилища, достаточно устойчивые к сильному ветру и непогоде — прообраз будущих юрт. Во всяком случае, куполообразная форма курганных насыпей позволяют думать об этом. Тем более, что такие сферические жилища на каркасах из костей мамонта с покрытием из шкур тех же мамонтов (иных покрытий в то время просто быть не могло) зафиксированы уже стоянках эпохи позднего палеолита, в частности Мезинской [Бибиков, 1981: 12–16] (рис. 12–13). Более того, эти жилища иногда условно называют «юртой» [Бибиков, 1981: 39].

Рис. 12. Позднепалеолитическая стоянка у с. Мезин на Десне

* А. Н. Гей пришел к близкому выводу относительно камер катакомб эпохи бронзы (катакомбная культура, средняя бронза). В этой связи он отмечал, что камеру можно рассматривать как своеобразную модель крытой тяжелой повозки для сна и отдыха [Гей, 1999: 92–93].

** Примечательно, что у носителей пазырыкской культуры Алтая, которая относится, как известно, к скифскому времени, погребальная камера имитировала повозку — транспортное средство, которое являлось мобильным жилищем кочевников [Дашковский, 2003; Дашковский, Карымова, 2012: 93; Тишкин, Дашковский, 2003].

Рис. 13. Мезинская стоянка. Дом из костей мамонта. Реконструкция И. Г. Пидопличко

Библиографический список

Аэросъемка Улан-Батора. URL: <http://mandruy.com/informaciya/rejtingi/zemlya-s-vysoty-ptichego-polyota-mnogo-foto>.

Бибиков С. Н. Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта. Очерк материальной и духовной культуры палеолитического человека. Киев, 1981. 108 с.

Гей А. Н. О некоторых символических моментах погребальной обрядности степных скотоводов Предкавказья в эпоху бронзы // Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М., 1999. С. 78–113.

Гробница Цинь Шихуанди в окрестностях Сианя. URL: <http://www.advantour.com/rus/china/xian/qin-shi-huang-tomb.htm>.

Дашковский П. К. Лошадь в религиозно-мифологической системе кочевников Горного Алтая VI–II вв. до н. э. // Археология и этнография Алтая. Вып. 1. Горно-Алтайск, 2003. С. 16–25.

Дашковский П. К., Карымова С. М. Вещь в традиционной культуре народов Центральной Азии: философско-культурологическое исследование. Барнаул, 2012. 252 с.

Етнічна історія давньої України. Киев, 2000. 276 с.

Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Вып. 1–2. СПб., 1992. 151 с.

Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Вып. 3–4. СПб., 1993. 289 с.

Лукиан. Скиф или гость. URL: http://www.othist.ru/istochniki_ant_029.html.

Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнических обществ. Алматы ; Москва, 1995. 320 с.

Мурзин В. Ю. О каменных «крепидах» скифских курганов // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Т. XIX. 2016. С. 94–112.

Ніколова А. В. Абсолютна хронологія ямної культури Північного Надчорномор'я в світлі дендродат // Археологія. 2012. №4. С. 14–31.

Новоженков В. А. Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии. М., 2012. 499 с.

Плетнева Светлана. Половцы. М., 2010. 211 с.

Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. М., 1957. 272 с. + карта.

Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1960. Т. 3. 542 с.

Страбон. География: в 17 кн. / перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. М., 1964. 957 с.

Тишкин А. А., Дашковский П. К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул, 2003. 430 с.

Хрестоматія з Історії України. Київ, 1996. 332 с.

Яворницький Д. І. Історія запорізьких козаків. Львів, 1990. Т. 1. 319 с.

References

Aerosyemka Ulan-Batora [Aerial photography of Ulan Bator]. URL: <http://mandruy.com/informaciya/rejtingi/zemlya-s-vysoty-ptichego-polyota-mnogo-foto/> (in Russian).

Bibikov S. N. *Drevneyshiy muzykalnyy kompleks iz kostey mamonta. Oчерk materialnoy i dukhovnoy kultury paleoliticheskogo cheloveka* [The oldest musical complex of mammoth bones. Sketch of the material and spiritual culture of the Paleolithic man]. Kyiv, 1981. 108 s. (in Russian).

Etnichna istoriia davnoi Ukrainy [Ethnical history of ancient Ukraine]. Kyiv, 2000. 276 s. (in Ukrainian).

Gey A. N. *O nekotorykh simvolicheskikh momentakh pogrebalnoy obryadnosti stepnykh skotovodov Predkavkazia v epokhu bronzy* [On some symbolic moments of the funeral rites of steppe cattlemen of Ciscaucasia in the Bronze Age]. *Rekonstruktsiya i interpretatsiya drevnikh ideologicheskikh predstavleniy* [Reconstruction and interpretation of ancient ideological ideas]. М., 1999. S. 78–113 (in Russian).

Dashkovskiy P. K. Horse in the religious and mythological system of nomads of The Altai mountains VI–II centuries BC. *Archeology and Ethnography of Altai*. Gorno-Altaysk, 2003. Vol. 1. S. 16–25 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Karymova S. M. *Thing in the traditional culture of the peoples of Central Asia: philosophical and cultural research*. Barnaul, 2012. 252 s. (in Russian).

Grobnitsa Tsin Shikhuandi v okrestnostyakh Siyanya [Tomb of Qin Shi Huang in the vicinity of Xiyan]. URL: <http://www.advantour.com/rus/china/xian/qin-shi-huang-tomb.htm> (in Russian).

Khrestomatiia z Istorii Ukrainy [Textbook on the History of Ukraine]. Kyiv, 1996. 332 s. (in Ukrainian).

Latyshev V. V. *Izvestiya drevnikh pisateley o Skifii i Kavkaze* [Proceedings of the ancient writers about Scythia and the Caucasus]. Vyp. 1–2. SPb., 1992. 151 s. (in Russian).

Latyshev V.V. *Izvestiya drevnikh pisateley o Skifii i Kavkaze* [Proceedings of the ancient writers about Scythia and the Caucasus]. Vyp. 3–4. SPb., 1993. 289 s. (in Russian).

Lukian. *Skif ili gost* [Lucian. Skiff or guest]. URL: http://www.othist.ru/istochniki_ant_029.html (in Russian).

Masanov N. E. *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov: osnovy zhiznedeyatelnosti nomadnikh obshchestv* [The nomadic civilization of the Kazakhs: the foundations of vital activity of nomad societies]. Almaty; Moskva, 1995. 320 s. (in Russian).

Murzin V. Yu. *O kamennykh “krepidakh” skifskikh kurganov* [About the stone rings around of Scythian burial mounds]. *Starozhytnosti Stepovoho Prychornomoria i Krymu* [Antiquities of the Steppe Black Sea and Crimea]. 2016. T. XIX. S. 94–112 (in Russian).

Nikolova A. V. *Absoliutna khronolohiia yamnoi kultury Pivnichnoho Nadchornomoria v svitli dendrodat* [Absolute Chronology of the Pit Culture of the Northern Sub-Black Sea in the Light of the Dendrodata]. *Arkheolohiia*. 2012. № 4. S. 14–31 (in Ukrainian).

Novozhenov V. A. *Chudo kommunikatsii i drevneyshiy kolesnyy transport Evrazii* [The miracle of communication and the oldest wheeled transport of Eurasia]. M., 2012. 499 s. (in Russian).

Pletneva S. *Polovtsy* [Cumans]. M., 2010. 211 s. (in Russian).

Pushkin A. S. *Sobraniye sochineniy v 10 tomakh* [Collected Works in 10 Volumes]. T. 3. M., 1960. 542 s. (in Russian).

Puteshestviye v vostochnyye strany Plano Karpini i Rubruka [Travel to the eastern countries of Plano Karpini and Rubruka]. M., 1957. 272 s. + karta (in Russian).

Strabon. *Geografiya v 17 knigakh* [Geography in 17 books]. M., 1964. 957 s. (in Russian).

Tishkin A. A., Dashkovsky P. K. *Social structure and system of worldviews of the population of the Altai in the Scythian epoch*. Barnaul, 2003. 430 p.

Yavornytskyi D. I. *Istoriia zaporizkykh kozakiv* [History of Zaporozhye Cossacks]. T. 1. Lviv, 1990. 319 s. (in Ukrainian).

Цитирование статьи:

Мурзин В. Ю. «Города» кочевых скифов // Народы и религии Евразии. 2019. № 3 (20). С. 72–85.

Citation:

Murzin V. Y. The “cities” of nomadic Scythians. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 3 (20). P. 72–85.
